

УДК 811.161.1'373

**Функционирование ассоциативно-эмотивных слов
со значением «глорические эмоции» в лексико-семантическом поле
«чувство» (на материале поэзии Ю. Шевчука)**

Яблонская Ю. Ю.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

В статье репрезентуется полевая структура группы ассоциативно-эмотивных лексем со значением «глорические эмоции», построенная на материале поэтической речи Ю. Шевчука. Группа анализируется с точки зрения частотности употребления лексем.

Ключевые слова: *глорические эмоции, поэзия, лексико-семантическая группа, контекст, ядро, периферия, частота.*

Распределение эмоций по семантическим компонентам языковых единиц и по семантическим типам лексики представляет собой актуальную общезыковедческую проблему [4, с. 5]. Исследованием эмотивной стороны языка занимались и продолжают заниматься многие лингвисты, в частности М. М. Бахтин, В. И. Болотов Э. А. Вайг-ла, Л. С. Выготский, Г. М. Кафтanova, Н. А. Лукьянова, Ю. А. Сорокин, И. В. Томашевский, В. И. Шаховский и др. Однако на данном этапе развития языкознания тема репрезентации слов со значением «эмоции» в художественной речи современных поэтов является благодатной почвой для разнообразных лингвистических исследований, что обуславливает *актуальность* нашей статьи, *целью* которой является изучение механизмов реализации слов со значением «глорические эмоции» в художественной речи русского рок-поэта Юрия Шевчука. В связи с заявленной целью исследования нам необходимо решить следующие задачи: 1) обосновать а) наше обращение к языку рок-поэзии; б) наше видение структуры лексико-семантического поля (далее – ЛСП) «Чувство»; 2) рассмотреть лексико-семантическую группу (далее — ЛСГ) «глорические эмоции» в контексте ЛСП «Чувство» на материале поэзии Ю. Шевчука.

С точки зрения поэтической речи рок-культуру изучают такие современные исследователи, как К. Алабужев, А. Дидуров, О. Каневская, А. Кузнецов, О. Маркелова, И. Смирнов и др. Ученые отмечают особое внимание рок-поэтов к Слову, высокую образность текстов песен. Исследователь рок-поэзии Е. Борисов писал: «поэтический текст сродни дневнику, а побуждение его коренится в глубоко личном желании высказаться о частном, но невыносимо остром для сокрытия в душе переживании» [3, с. 5].

Отмеченная выше группа лексики изучается как компонент ЛСП «Чувство». Необходимо указать, что в нашем видении ЛСП, объединяющее совокупность лексических и лексико-фразеологических единиц, связанных общей темой, представляет собой ядерно-полевое образование, в котором, в свою очередь, выделяются фрагменты,

**Функционирование ассоциативно-эмотивных слов
со значением «глорические эмоции» в лексико-семантическом поле «чувство»
(на материале поэзии Ю. Шевчука)**

или парцеллы, представленные ЛСГ. В данном исследовании нас интересует класс ассоциативно-эмотивных слов, в которых денотативным содержанием являются объективные свойства эмоций.

По нашему мнению, ЛСП «Чувство», существующее в русском языке, наилучшим образом можно структурировать, соотнеся его с классификацией эмоцией по Б. И. Додонову [см. 2, с. 123]. При таком подходе каждая группа эмоций будет репрезентирована отдельной ЛСГ в составе поля.

«Глорические эмоции (от лат. *«слава»*) связаны с потребностью самоутверждения и славы» [2, с. 123]. К данной группе эмоций относится «стремление завоевать признание, уважение, чувство уязвленного самолюбия и желание взять реванш, чувство гордости, преимущества, удовлетворение тем, что произошел личностный рост, повышенная ценность собственной личности» [1, с. 219]. В речи такие эмоции выражаются, по нашему мнению, ассоциативно-эмоциональными словами *слава, честь, почесть, почет, почтение, каприз, престиж, спесь, дерзость, уважение, неприступность, торжество, ликование, лесть, хвастовство, кич, стыд, никчемность, бесславие* и др., различными формами этих слов, их производящими и производными от их основ. Отметим, что в ключе рок-поэзии Ю. Шевчука указанная группа значительно уступает аналогичным группировкам слов, обозначающим альтруистические и коммуникативные эмоции по частотности употребления, что можно объяснить нравственными приоритетами поэта: желания самоутвердиться и прославиться зыбки, вторичны по отношению любви и дружбе. Структуры лексем, обозначающих глорические эмоции, в стихах Шевчука преобразовываются в основном за счет контекста. Отягощаясь семами с отрицательными коннотациями, ассоциативно-эмотивные слова указанной группы передают отношение поэта к почестям и бытовым преимуществам известности. Приведем наиболее показательные, с нашей точки зрения, примеры употребления ассоциативно-эмоциональных слов с глорическим значением.

Отношение поэта к *славе* не всегда было однозначным. В песнях раннего периода Шевчук отрицает, нивелирует ценность славы: *Не нужно славы и дворцов, // На них хватает мудрецов, // Поверьте, всем нам хочется не много* [Привет М, авторская расшифровка песни]. Контекстуальное соседство и общность синтаксической позиции с элементом *дворцы* сообщает изучаемой лексеме дополнительные семы «роскошь», «престиж». В семантике контекстуальной оппозиции «слава и дворцы – хочется не много» наблюдается противопоставление «лишнее – необходимое», отягощающее структуру лексемы *слава* негативными семами «ненужное», «лишнее». В стихотворении о смерти поэт рассуждает о непостоянстве славы: *Слава твоя, как пузырь, расколет водный* [Иван Иванович умер, авторская расшифровка песни]. Лексема вступает в компаративные отношения с атрибутивным словосочетанием *водный пузырь* на основе общего признака «быстро исчезающая». Более зрелый период творчества характеризуется осмыслением понятия славы как заурядной особенности жизни творческого человека: *Моя любовь к миру слева, там, где пыльная Клава, // Где ест яблоки Ева, где моя слава* [3, с. 168]. Таким образом, семантика лексемы *слава* в поэтике Шевчука обогащается индивидуально-авторскими и номинативно-производными семами «роскошь», «престиж», «ненужная», «лишняя», «мимолетная», «уходящая».

Частотное употребление лексем с глорической семантикой *почтение, почет* также характерно для ранних текстов Шевчука, причем коннотативная база слов зачастую бывает негативной: *Я чествую вас, сыновья дипломатов, // Юристов, министров и профессоров* [3, с. 42]. В значении лексемы *чествую* репрезентуется се-

мантика антонима – *презираю*, что продиктовано идейной нагрузкой всего стихотворения. По мнению Шевчука, почтенным может быть и неживой предмет, несущий весомое значение для культуры определенной страны: *Ему и слава, и почет, // Ты – козырь наш, // Башкирский мед* [Башкирский мед, авторская расшифровка песни]. Положительные коннотации сообщаются лексеме *почет* контекстуальным соседством со словами *слава, козырь*.

Лексема *каприз* довольно частотна в стихах поэта. Капризы, с точки зрения Шевчука, свойственны по большей части золотой молодежи: *Папаша попросит весь зал кричать ему «бис». // Папаша исполнит любой сыночкин каприз* [3, с. 42], предпринимателям: *Один лишь шаг, пускай исполню их каприз, // Всего один компромисс* [Компромисс, авторская расшифровка песни] и Богу: *Сколько душ не спит у костра. // Что разжег твой легкий каприз, // Закон или просто игра?* [3, с. 110]. В последнем примере лексема *каприз* приобретает окказиональное значение «обжигающий» при контекстуальном взаимодействии с существительным *костер* и глаголом *разжег*, ассоциативно связанными со словом *огонь*.

Реализация нечастотного для поэтики Шевчука ассоциативно-эмотивного слова *престиж* в редких случаях сопровождается яркой образностью: *Я, я – электрический стул // Слишком долго не посидишь. // Я Вселенной вчера между глаз звезданул, // Подняв свой земной престиж* [3, с. 36]. В последнем примере посредством сентенциальной метафоры репрезентуется значение словосочетания *звезданул Вселенной между глаз* «бросил вызов общественным устоям», из чего следует, что атрибутивное словосочетание *земной престиж* является лексическим эквивалентом слова «популярность». Лексема с глорической семантикой *уважение* также не частотна в стихах поэта. С точки зрения Шевчука, способность уважать (как и понимать) свойственна Богу: *Я говорю: «Прорвемся, брат, // Господь нас уважает!»* [Разговор на войне, авторская расшифровка песни]. Сочетанием элементов *Господь нас уважает*, построенным на общеязыковом выражении *Господь любит нас*, Шевчук акцентирует внимание на умении Бога не просто любить людей, а ценить человеческие достоинства.

Помимо приведенных лексем, в своих текстах Шевчук оперирует некоторыми другими ассоциативно-эмотивными словами с глорической семантикой: *честь, дерзость, неприступность, торжество, ликование, кич, стыд, позор* (две последние лексемы обозначают глорические эмоции астенической разновидности). Ввиду регламентированности объема статьи и нечастотности указанных лексем в стихах, мы посчитали целесообразным лишь перечислить их.

Кроме слов, называющих эмоции прямо, поэтика Шевчука оперирует огромным массивом лексем, выражающих чувства опосредованно. Для нашего исследования актуальны случаи, когда элементы значения определенных слов, варьируясь и преобразовываясь под влиянием контекста, входят в структуру ЛСГ «глорические эмоции». В основном своем значении такие лексемы относятся к другим ЛСП, обозначая *людей, достойных почета, высокопоставленные должности и авторитетные позиции в обществе, атрибуты почета и славы, уровень жизни, власти, известности, творческих и интеллектуальных способностей*.

Приведем наиболее показательные с нашей точки зрения примеры контекстуального употребления лексем с опосредованно глорической семантикой, подчеркнутых элементами значения «востребованный», «лучший», «прославленный», «уважаемый», «важный», «добившийся успеха». Структура лексемы *кумир* у Шевчука отягощается отрицательными семами: *Непрошенный гость и ненужный кумир, //*

**Функционирование ассоциативно-эмотивных слов
со значением «глицерические эмоции» в лексико-семантическом поле «чувство»
(на материале поэзии Ю. Шевчука)**

Я шагаю бездумно, колода рефлексов [Москва – жара, авторская расшифровка песни]. Оксюморонное словосочетание *ненужный кумир*, передает, по нашему мнению, внутреннее состояние человека, остающегося одиноким в душе, даже несмотря на широкую известность. Таким образом, в семантике выделенной лексемы актуализируются несвойственные ей семы «брошенный», «одинокий». Семантика слов, называющих высокопоставленные должности, всегда будет наделена отрицательной коннотативной базой, что продиктовано гражданской позицией поэта: *Ползу по столбам безразличных вождей, // Ползу, разгребая дерьмо их идей* [3, с. 69]; *Рекламирует рок президентов да водку // Что ж движения нет, да куда девать глотку?* [3, с. 120]. Контекстуальная синонимия лексем *президент* и *водка*, продиктованная общим метафорически обусловленным элементом «вредный», демонстрирует индивидуально-авторскую семантику выделенного слова «тот, кто вводит в одурманивающее состояние». Автомобиль в стихах рок-поэта саркастически представляется одним из символов причастности к состоятельным слоям общества: *И вот на собственной «Волге», да по Красной площади, можно сказать рок-звезда...// И вот на «Волге» я качу к себе домой, // А Клавдия-то, растолстев, все потчует икрой* [Я завтра брошу пить, авторская расшифровка песни]; *Мне судьба немало даст, и с милою моей // Мы к финалу наскребем на пару «Жигулей»* [Бродяга, авторская расшифровка песни]. В приведенных примерах контекстуальное соседство (*Красная площадь, рок-звезда, икра, мажоры, немало*) лексем-названий марок автомобилей способствует расширению семантики выделенных слов элементом «престижность». Традиционным символом успешной карьеры является *галстук* как элемент одежды делового человека: *Перестройка – нервная вещь: // Кому – галстук, кому – петля* [Перестроиле, авторская расшифровка песни]. Отрывок демонстрирует антитезу, реализующую контекстуальную антонимию *галстук – петля*, в которой отражается противопоставление «процветание – смерть».

Выводы. Кратко очертив особенности функционирования компонентов ЛСГ «глицерические эмоции» в поэтической речи Ю. Шевчука, систематизируем структуру указанной группировки. Проведенный нами анализ позволяет к **ядру** ЛСГ «глицерические эмоции» отнести лексему *слава*, что обусловлено относительно высокой частотностью употребления данного слова. В **околоядерную** зону ЛСГ отнесем лексемы *честь, почесть, почет, почтение, каприз, престиж, спесь, дерзость, уважение, неприступность, торжество, ликование, лесть, хвастовство, кич, никчемность, ничтожность, стыд* в связи с тем, что их употребление в текстах песен характеризуется низкой частотностью. **Периферию** исследуемой группы слов, по нашему мнению, образуют лексемы с опосредованно глицерическим значением *гений, кумир, судья, мудрец, пророк, пример, молодец, личность, человек, победитель, рок-звезда, поп-звезда, кинозвезда, крутые, первые, бич, сволочь, дрянь, недобитая моль, личинка малая, царица, императрица, вождь, генсек, президент, правление, градоначальник, управляющий трестом, хозяин, основной, лев, раб, холуй, «Волга», «Жигули», квартира, серебро, золото, алмазы, брильянты, оващи, аплодисменты, стихи, высоченный чин, место теплое, видное место, государственный пень, галстук, английский костюм, награды, ордена, медали, звезды, фуражка, призы, трофей, мавзолей, пьедестал, серый гранит, вершина, высота, вниз, великий, запросы, комплексы*. С помощью метафор, сравнений, гипербол, антитез поэт очень эффективно вводит в художественную речь слова со значениями эмоций.

В завершение необходимо отметить, что русская рок-поэзия, и поэзия Ю. Шевчука в частности, является благодатной почвой для дальнейших лингвистических исследований эмоциональной лексики вследствие обилия нестандартных приемов выражения чувств и высокой образности и художественности текстов.

Список литературы

1. Загальна психологія: [підручник] / О. В. Скрипченко, Л. В. Долинська, З. В. Огороднійчук та ін. — К. : Либідь, 2005. — 464 с.
2. Кириленко Т. С. Психологія : емоційна сфера особистості : [навч. посібник] / Т. С. Кириленко. — К. : Либідь, 2007. — 256 с.
3. Поэты русского рока : Ю. Шевчук, А. Башлачев, А. Чернецкий, С. Рыженко, А. Машнин. — СПб. : Азбука-классика, 2004. — 496 с.
4. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский — Изд. 3-е. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 208 с.

Яблонська Ю. Ю. Функціонування асоціативно-емотивних слів зі значенням «глоричні емоції» в лексико – семантичному полі «Почуття» (на матеріалі поезії Ю. Шевчука) // Ученіє запискі Таврического національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 472-476.

У статті репрезентується польова структура групи асоціативно-емотивних лексем зі значенням «глоричні емоції», побудована на матеріалі поетичного мовлення Ю. Шевчука. Група аналізується з точки зору частотності вживання лексем.

Ключові слова: *глоричні емоції, поезія, лексико-семантична група, контекст, ядро, периферія, частота.*

Yablonskaya J. J. Functioning of the associative-emotional words with the meaning «emotions of glory» at the semantic field «Feeling» (on the material of J. Shevchuck's poetry) // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P. 472-476.

The article deals with the field structure of the associative-emotional words with the meaning «emotions of glory», based upon the J. Shevchuck's poetry context. The group is analysed standpoint the frequency of usage of the associative-emotional words.

Key words: *emotions of glory, poetry, semantic group, context, nuclear, periphery, frequency.*

Поступила в редакцію 09.03.2012 г.